

Детство бесценно тем, что каждый выученный урок является новым. Новые цвета, новое видение, новые звуки, новый опыт... Всё это, в сочетании с детской наивностью, создаёт впечатление что мир – это такая "безопасная песочница". Дети даже не понимают, что живут под внимательным надзором опекунов; и даже не задумываются о последствиях своих действий, поскольку родители всегда рядом, готовые защитить от любого вреда.

Но в тот момент, когда они впервые покидают пределы "безопасной зоны", их понимание мира меняется. Они осознают, что вещи, которые раньше казались естественными, на самом деле таковыми не являются.

Именно это случилось с Артусом и Аннабель. За той линией, которую папа наказывал не пересекать, всё казалось чужим. Ветер здесь был резким и холодным. Листья громко шелестели. На земле виднелась тропа, вытоптанная каким-то крупным животным.

Там, по ту сторону от начертанной линии их окутывало чувство защищённости, будто мама и папа рядом, но сейчас это чувство пропало. Из знакомых вещей остался только Эфрет, ручной ястреб папы, постоянно летающий рядом, куда бы они не шли.

Вскоре птица взгромоздилась Артусу на плечо, и мальчик поднял руку, поглаживая питомца по голове. Аннабель тут же призвала поторопиться.

Звуки и крики становились громче, и теперь дети могли видеть яркие искры, взлетающие в небо.

Когда крики стали совсем отчётливыми, мальчик остановил сестру:

— Аннабель! Не стоит дальше...

— Может там люди умирают в огне, а ты хочешь просто развернуться и уйти?! Это ведь не пра... эмм... как там?.. правый поступок?

— Праведный. Праведный поступок, — поправил Артус.

— Да, точно! Именно это слово... — Аннабель возобновила движение. — Ну же! Идём дальше!

— Мы только смотрим! — постановил Артус, направляясь следом.

— А если людям нужна помощь?

— Рыцарь помогает только невинным, — рассудил мальчик.

— А герой спасает вообще всех, а ещё он превращает врагов в друзей! — аргументировала девочка.

— Нет, это просто папины сказки, в жизни так не бывает. Соглашайся, или мы возвращаемся прямо сейчас.

— Но...

— Соглашайся, или мы возвращаемся.

— Хмф!..

— Хорошо, мы возвращаемся.

— Подожди! Ладно-ладно!.. Я согласна!

Аннабель недовольно скривила лицо, но всё же согласилась. Как раз в этот момент вдалеке раздался громкий «бух», и снова взлетели искры в небо. Эфрет тут же взлетел и уселся на ветку дерева.

Дети неторопливо побежали, соблюдая осторожность.

Эфрет задумчиво наклонил голову, размышляя. Он смутно ощущал, что Леди Эштон сейчас сильно на него злится. Но ведь детёныши не смогут вырасти сильными, если не будут сталкиваться с противниками определённого уровня! А если что-то пойдёт не так, он сам всегда рядом. Мало кто сможет устоять против такого могущественного сумрачного создания, как он.

И всё же?.. Откуда это чувство беспокойства, терзающее психику?..

Времени размышлять не было. Двое детей имели по магическому ядру в груди, и поэтому их "неторопливая" скорость была сравнима со скоростью спринтера. Пришлось лететь следом, чтобы снова сесть на плечо мальчика.

Прошло совсем немного времени, и перед взором открылся настоящий хаос: куча народа бегала вокруг какого-то каравана, сам караван был охвачен пламенем. Одни люди разбежались кто куда во всех направлениях, другие преследовали их с кнутами, затем ловили, заковывали в кандалы, и гнали обратно.

Предположение Аннабель о том, что люди могут здесь погибнуть в огне оказалось неверным, но девочка была озабочена не этим:

— Смотри! — прошептала она. — Вон те люди плохие! Злодеи, прямо как в тех историях, что мама рассказывала!

Артус кивнул. Эти люди точно плохие. Затем он глянул на сестру, и схватил её за плечо, чтобы она не совершала безрассудных поступков. Мама выглядела очень недовольной, когда рассказывала о опасных поступках папы и его беспечности, а сестра имела такой же характер.

— Ну что? — шикнула Аннабель, озадаченная тем, что её опять удерживают.

Вместо ответа, Артус приложил палец к губам, затем посмотрел в глаза сестры и молча поднял камень с земли. Спустя секунду булыжник окутался голубой аурой; "энергия" Артуса перетекла в камень.

Аннабель согласно кивнула, забирая у брата метательный снаряд. Артус потянулся за следующим камнем. Всё-таки, мальчик был благоразумным, и старался действовать рационально, как учила мама. Обычно дети слабее взрослых. Даже с учётом магических способностей следовало проявить осторожность.

"Маленький лев" был гордостью своей матери.

Впрочем, Аннабель тоже была дочерью отца.

...

Последний работороговец словил камень в затылок, и тут же опрокинулся на землю. Освобождённые рабы возобновили побег в лес.

— Вау! Отличный бросок!

— Естественно, — Аннабель с готовностью приняла похвалу.

Дети дали друг другу пять, шлёпнув ладошами в воздухе. Они даже не задумывались над тем, почему рядом с таким большим караваном много рабов, но так мало работороговцев. Да и вообще откуда взялся весь этот огонь.

Реальность напомнила о себе через несколько мгновений.

Огромный огненный взрыв бабахнул рядом.

Дети переглянулись, и медленно направились вверх по склону холма, чтобы очутиться на ровном участке возле леса.

Настоящий ужас предстал перед глазами. Высокий мужчина, одетый в окровавленные лохмотья, держал в руках огненный меч и перерубал противников. Половинки людей отлетали и падали на землю, объятые пламенем.

А в следующую секунду, он увидел их.

Артус и Аннабель застыли. Аура мужчины пронизывала округу и давила на плечи, повергая детей в полнейший шок. Поэтому они не замечали недоумения и замешательства на лице мужчины.

А вот Эфрет отреагировал незамедлительно, почувствовав страх своих подопечных. Спрыгнув с плеча Артуса, он приземлился на землю и окутался пламенем. Затем начал увеличиваться в размерах.

Мифическая птица приняла свою истинную форму.

Округу сотряс угрожающий ястребиный клич. Огонь в округе будто подчинился птице, притягиваясь к ней, и смешиваясь с её собственным пламенем.

— Эта птица... Это ведь Эфрет?.. — пролепетала Аннабель.

Артус молчал, сосредоточив почти всё внимание на мужчине.

— Хм... Фантазмная особь?.. Здесь?..

Человек с огненным мечом не паниковал, не нервничал. Скорее, он был слегка удивлён.

Эфрет угрожающе вздыбился, захлопав крыльями, и посылая языки пламени в разные стороны. Он чувствовал, что детёныши не смогут справиться с подобным противником, и поэтому исполнял свои обязанности "защитника семьи". Глянув одним глазом на Артуса и Аннабель, он щёлкнул клювом и мотнул головой, призывая к побегу.

Аннабель так и стояла в шоке, но Артус пришел в себя, и потянул её за собой.

Мужчина попытался окликнуть детей, но его голос был заглушен. Эфрет установил стену пламени, что прикрыть побег Артуса и Аннабель.

• • • • • □ • • • • •

Мальчик тащил девочку через лес, не используя лесную тропинку. Не то чтобы кто-то мог за ними следить, просто его мысли сейчас были заняты другими вещами. В себя он пришел, только когда Аннабель вырвалась из его хватки и повысила голос:

— Стой! Мы не можем уйти! Там Эфрет!.. Мы не можем его бросить!..

Не успела она договорить, чужеродная энергия толкнула в спину.

Дети оглянулись и раскрыли рты.

Палящий жар, невероятное давление, духота... Стало светло как днём. В небе появилось миниатюрное солнце, этот феномен нельзя было описать по-другому.

В следующую секунду огненная птица врезалась в миниатюрное солнце, разгоняя энергию.

Артус и Аннабель моргнули, полностью меняя мнение о своём питомце.

— Эмм... Пойдём домой? — предложил мальчик. — Эфрет умеет летать. Он вернётся и без нас.

Девочка чопорно кивнула, осознавая, что их приключение становится довольно опасным.

Артус снова повёл сестру через лес, но довольно скоро он понял, что заблудился. Аннабель притихла, слепо следуя за ним, и поглядывая в ту сторону, где происходило сражение Эфрета и неизвестного мужчины.

Однако проблемы появлялись одна за другой. Вскоре мальчик сцапал сестру, и заволок за куст.

— Теперь что? — прошептала Аннабель, извлекая веточки из волос.

Артус ответил не сразу, высматривая что-то между листьями.

— Анна!.. Там саксы!

Трудно было поверить, но эти вооруженные люди полностью соответствовали описаниям матери. Броня из железных полосок, скреплённых кожаными ремнями. У каждого круглый щит. Оружие – копья и мечи. А еще мама говорила, что саксы обязательно приходят за непослушными детьми, чтобы забрать их!

— Са... Саксы?!.. — Аннабель сглотнула и выпучила глаза.

Скорее всего, саксы двигались на встречу с тем караваном, ну, чтобы рабов купить... Они не могли знать, что двое детей здесь рядом...

— Эй, Анна? — внезапно прошептал Артус.

— Что? — девочка вздрогнула от неожиданности.

— Если мы побежим, то приведём саксов к нам домой, к маме и папе!

— !!!

— Мы должны победить их! — мальчик вытащил свою палку из-за пояса. — Как в тех историях...

— Как в тех историях, где герои побеждают монстров? — Аннабель собралась с духом, и нашла палку побольше.

— Ага... — кивнул Артус, начиная вливать энергию и тело, и в палку. — Помнишь, что папа говорил про охоту?

— Что лучники не всегда пользуются стрелами? — магическая энергия Аннабель сфокусировалась исключительно на палке.

— Нет, не то. Про охоту на волков.

— Что нужно целиться в вожака?

Артус моргнул и посмотрел на сестру.

— Почему ты помнишь каждое слово папы, но не можешь запомнить и половины того, о чём рассказывает мама?

Девочка покраснела и отвела глаза, но мальчик не заикливался на этом. Сейчас он был сфокусирован на другом.

Подобрав с земли камень, он наполнил его энергией и отдал сестре. Затем показал ей направление, а сам двинулся в другую сторону, двигаясь по кругу.

Целью был мужчина, выглядевший как закалённый воин. Длинная борода доходила ему до плеч, в серых глазах светилось безразличие к смерти. Несомненно, он лидер этой группы. Если его убить, начнётся паника и беспорядок. Стратегия идеальна.

Артус замедлил дыхание, поддерживая зрительный контакт с сестрой. Сердце забило быстрее. Сразу после этого он дал сигнал к началу.

Бросок камня был настолько мощным, что проломил череп. Аннабель совсем не сдерживалась из-за нервозности.

Лидер группы рухнул замертво, и этот момент был сигналом. Двойняшки бросились в бой.

— Вражеская ата!.. — сакс упал, сраженный ударом в живот.

Палка сокрушала любую броню, сметая любое сопротивление как бумагу. Два маленьких потомка семьи Пендрагон выкашивали отряд саксонских захватчиков с невероятной скоростью.

— Чёртовы монстры!.. — взревел сакс, замахиваясь клинком на Аннабель. Она отбила удар, но палка поломалась. — Сейчас я тебя достану, маленькая су!..

Вместо того чтобы бежать или уклоняться, Аннабель нанесла встречный удар, влив всю энергию в кулаки.

Меч разлетелся вдребезги, а следующий удар поломал человеку бедро. От агонии, он потерял сознание.

Аннабель посмотрела на поломанную палку, затем на свои руки. Ну теперь то она докажет брату, что её способ атаки лучше!..

Тела врагов врезались в деревья; поднимались высоко в небо, а затем падали вниз. Саксы, которыми так пугала мама, перестали быть страшными. Аннабель преисполнилась самоуверенностью, когда противников почти не осталось.

— Сзади тебя, дура!..

Девочка отлетела в сторону, и с возмущением крикнула своему брату:

— Эй, что ты дела!..

Слова застряли в горле, стоило обернуться. Артус ликвидировал сакса, о существовании которого она даже не подозревала. Кроме того, это был последний сакс в отряде.

Артус судорожно вздохнул, свободно удерживая палку, и посмотрел на неё с точно таким же выражением, какое было на лице мамы, когда она сердилась.

— Вот поэтому я говорил, что вливать всю энергию в кулаки глупо!

— Ой заткнись! — она толкнула брата, не желая выслушивать нотации. — Ха! Мы сделали это! ВУ-ХУ!

Мальчик молча упал на задницу, пока она праздновала.

Аннабель остановилась. Странно, почему брат упал, она ведь толкнула его вообще легонько? На самом деле, он мог был легко уклониться или отойти в сторону...

— Эй... Артус?

Она помогла подняться на ноги, недоумевая, почему одежда брата мокрая в районе груди.

Аннабель одёрнула руку и увидела, что она вся покрыта тёмной кровью, а лицо Артуса стало мертвенно-бледным.

Его ранили?! Но как?! Он же использовал "особую силу" на всё тело, а значит был очень быстрым!.. По нему попасть невозможно!..

И тут до Аннабель дошло.

Это её вина.

— Ха... Это... больно, но мама сказала, что мужчины не плачут... — Артус пошатнулся, пытаясь удержать равновесие.

Аннабель запаниковала и тут же его подхватила. Кровь запачкала её одежду и волосы.

— Пойдём!.. Нам надо к папе!.. Он всё знает!.. Он знает, как тебя вылечить...

Артус не обратил внимания на слова сестры. Вместо этого он прислушивался. Рыцарь всегда сохраняет бдительность, как учила мама.

Именно поэтому он услышал лязг металла и звуки приближающейся толпы.

Сюда кто-то бежал. И их было много.

— Беги отсюда...

— Что?..

— Сейчас же беги! — он оттолкнул Аннабель, и повернулся лицом к новому отряду саксов.

Аннабель в ужасе застыла.

— НЕТ!!!

Девочка попыталась вцепиться в брата, но тот оттолкнул её с такой силой, что она грохнулась на землю.

— БЕГИ!

Зрачки Аннабель расширились в тот момент, когда прилетел залп стрел, и одна стрела угодила в шею брата. Теперь он страшно хрипел, но пытался повторить то же самое слово.

Тело мальчика окуталось энергией. В его глазах замерцал свет; рука поднялась и указала в сторону леса.

Аннабель неосознанно подчинилась, одновременно задыхаясь.

Потом она обернулась.

Её старший братец горел огнём; и сиял ярче любой звезды.

Когда саксы приблизились "маленький лев" издал громкий рёв, в первый и в последний раз.

Она снова бежала, снова оборачивалась...

Её брат сражался, но в какой-то момент он упал, и больше уже не встал.

Аннабель завывала.

Она рыдала и кричала, продолжая бежать на чистых инстинктах.

— Папа! ПААА-пааааа!..

Девочка впала в истерику, и её строптивость разрушилась вдребезги.

• • • • • □ • • • • •

Чувство тревоги разгоралось внутри Лансер Артурии, подпитывая растущий страх. Хуже того, сейчас она действовала сама по себе, поскольку Широ умчался в направлении огненных взрывов и столпов пламени, постоянно взлетающих в небо. Было так светло, что ночь казалась днём.

Учитывая, каким именно фантазмным животным был Эфрет, Лансер прекрасно понимала мужа. К тому же, она ведь сама договаривалась с Эфретом, что ему нужно прятать свой настоящий облик... И если он использует сейчас боевую форму...

Это значит...

В груди появилось давящее чувство, стук сердца эхом отдавался в ушах.

Её неподготовленные дети столкнулись с чем-то ужасным...

Артурия глубоко вздохнула, с трудом подавляя в себе импульсивное желание броситься следом за мужем. Сейчас нужно действовать рассудительно.

Обычно, там где Эфрет, там и дети... Но Эфрет птица умная. Он не будет устраивать такую битву, не убедившись, что их нет рядом. Если они не сбежали с места сражения, то Широ гарантированно разберётся, а вот если сбежали...

— Если они сбежали, то должны быть где-то поблизости!

Лансер ударила лошадь пятками. На ходу было выломано тонкое деревце. Обломав верхушку об другое дерево, Лансер вооружилась подобием копья. Это "копье" тут же засветилось из-за вливаемой в него энергии.

Из-под копыт полетела грязь, и Артурия слегка наклонилась, чтобы уменьшить сопротивление ветра.

Вскоре её обострённые чувства уловили шум, и она выехала на открытое пространство. Повсюду валялся мусор и куски тел. Запах крови раздражал ноздри, добавляя тревоги к её состоянию.

Здесь произошло сражение.

Повозки были сломаны, напуганные лошади беспорядочно бегали. Люди в лохмотьях и разорванных цепях пробегали мимо и кричали что-то о нападении на караван работорговцев...

Работорговцев...

Лансер Артурия отвергла мысль, что её дети могли попасть в лапы таких людей. Но затем поняла, что постоянно успокаивает себя, пытаясь сдержать дрожь в руках.

Она посмотрела по сторонам, чувствуя слабость, отчаяние. Еще никогда в жизни она не ощущала подобной беспомощности. Каждая секунда казалась вечностью. Все чувства обострились до предела.

— увааа! Паааа-паааа...

Зрачки Артурии расширились, едва она уловила знакомый голос. Магическая энергия вспыхнула вокруг неё. Ламрей тут же помчалась галопом.

Её путь был прямым, а копье испепеляло всё - деревья, кусты, густые заросли; пока Артурия не явилась в нужное место.

А вот и она. Дочка бежала, рыдала, спотыкалась и падала, затем поднималась и снова бежала. Группа саксов остановилась и злобно смотрела на нового участника действия.

Конечно, не было чести в убийстве ребёнка, но сейчас саксы видели перед собой не дитя, а "маленького монстра". Более того, они даже не подозревали, что очутились прямо перед разъярённой мамашей.

Золотой луч испепелил саксов за долю секунды, никто даже среагировать не успел. Остались только струйки пара и горки сгоревшего пепла.

Казалось, что Аннабель даже не заметила этого. Она просто побежала прочь, не заботясь о бьющих в лицо ветках, царапающих кожу.

Лансер в шоке застыла, но быстро пришла в себя и пришпорила лошадь. Довольно быстро догнав девочку, она наклонилась, подхватила её и подняла вверх, в свои объятия.

И даже теперь, ситуация лучше не стала. Аннабель билась, рычала и царапалась как дикое животное. Артурия откинула "копьё", чтобы обнять дочь двумя руками, но тут же получила удары в плечо и подбородок.

Пару секунд блондинка была ошарашена, но не из-за ударов как таковых. Просто кулаки дочери светились магической энергией.

И всё же, она невозмутимо обняла Аннабель.

— Тише, тише... Это я... — она успокаивающе гладила дочь по спине. — Всё хорошо... Это я, твоя мама...

Поначалу действия Артурии не возымели эффекта. Только когда Аннабель осознала, что не может вырваться, она утихла. И потом...

— Ма... Мама?.. — девочка вытянула шею, чтобы увидеть, кто именно её держит. — Мама!

Она вцепилась в Артурию как маленькая коала, обхватив руками и ногами, прижимая голову к груди и пачкая одежду блондинки в кровь и грязь.

И всё же, сейчас она хотела бы видеть отца. Главного своего защитника.

— Мам?.. Мама?.. А где папа?

«Серьзно?!..»

— Папа решил немножко спустить пар, — послышался холодный голос.

Лансер и сама хотела бы немножко спустить пар, но сейчас было не до этого. Продолжая гладить и утешать девочку, она беспокойно осмотрелась по сторонам. Если Аннабель здесь, то и Артус должен быть где-то поблизости.

Никого...

Никаких следов присутствия...

Куда подевался её маленький лев?..

У Лансер перехватило дыхание из-за растущей тревоги.

Она отстранилась и посмотрела на дочь. Эту нахальную, строптивую хулиганистую дочь. Та была в полнейшем ужасе, и выглядела маленькой, меньше, чем когда-либо в прошлом. Её голова была втянута в плечи; от строптивости не осталось и следа.

Но почему?..

Характер человека не меняется так просто, это возможно только под воздействием какого-то ужасного события... И куда мог подеваться её брат?..

Все догадки сложились в единую картину.

— Анна... — отчаянно обратилась Артурия. — Скажи... Где твой брат?

Глаза дочери потухли. Следом, потухли глаза матери.

Вместо ответа, девочка заплакала.

• • • • • □ • • • • •

В гордом одиночестве, из леса выехала женщина верхом на осле. Прямо перед ней сидел ребёнок в бессознательном состоянии. Пятна засохшей крови и струпья покрывали тело мальчика, но при внимательном осмотре становилось понятно, что все его раны залечены.

На самом деле, этот мальчик был носителем двух фамилий, о которых ничего не знал. Он не пал от рук саксов, его просто вырубали и погрузили в глубокий сон. Сделала это та самая женщина, что была частью конвоя работорговцев.

Женщина была хмурой, но по мере движения её внешний вид начал меняться. Хмурость

исчезла, а вместо неё осталось холодное безразличие. Осёл тоже начал меняться, превратившись в чёрного скакуна. Растрёпанные коричневые волосы выпрямились, а их цвет вернулся к белому; сгорбленная спина выпрямилась; плащ затрепал по ветру, открывая взору царственное одеяние.

Моргана ле Фей, более известная как Моргана Прекрасная, Королева Камелота полностью сняла свою маскировку.

Усталых вздох раздался рядом. По лицу женщины скользнул вихрь из лепестков, и она даже начала отмахиваться, но потом перестала, осознав, что это бесполезно.

Самый известный чародей Британии материализовался неподалёку, верхом на светлом жеребце.

— И ты ещё удивляешься, почему сестра называет тебя ведьмой? А как еще по-другому можно назвать человека, что похищает маленьких мальчиков и обманывает маленьких девочек?

Та финальная сцена сражения Артуса с саксами была всего лишь иллюзией; миражом, созданным, чтобы ввести в заблуждение. А вот всё остальное было настоящим. И саксы тоже. Моргана уже несколько раз организовала разные события на границе магического барьера, в котором жила сестра, но повезло только сейчас.

— Пусть называет как хочет. Зато я достигаю результатов, — усмехнулась Моргана.

— О... Тогда что насчёт гражданской войны? Или насчёт саксов на границе твоего королевства? Пока что не видно твоих результатов.

Моргана нахмурилась. Этот чёртов придворный чародей всегда был проницательным, и умел надавить на больное место.

— Слушай, это ведь ты постоянно твердил, что я не смогу справиться без Артурии. Ну вот! Я выслушала твой совет, и заручилась её содействием.

— Направив гнев сестры на саксов?.. — поморщился Мерлин.

Артурия, хоть и ненавидела Моргану, но была не настолько мелочной, чтобы не помочь во благо народа и страны. Нужно было всего лишь попросить её.

— Ты похитила её сына, ментально травмировала её дочь; разве не достаточно было...

— Ой, да умолки, Чародей! Ты сам не лучше, и твои руки не чище! Зовёшь себя "наблюдателем", ну так наблюдай!

Моргана озабоченно поправила положение мальчика, чтобы он сильнее опирался на неё и не заваливался вперёд. Она не любила сестру, но подобное отношение не касалось племянника.

На самом деле, в этой реальности ведьма стала гораздо мягче как человек, ведь сейчас она достигла желаемого и фактически сидела на троне. Тем не менее, её методы всё равно остались очень сомнительными.

— Почему ты уверена, что Артурия ничего не предпримет, когда узнает о твоём предательстве?

— Моя сестра уже ненавидит меня. Что изменится, если её ненависть чуть-чуть усилится? Да и к тому же, я ведь не убивала её сына...

Моргана крепче стиснула поводья, поразительно напоминая Артуру в своей решимости.

— Я просто найду ему лучшее применение.

— Используя в борьбе против Вортигерна?

— Нет. Для легитимизации.

Отрицательно покачав головой, Моргана сняла ножны с Калибурном, что висели у неё на поясе, при этом стараясь не касаться рукояти клинка. Затем она положила ладонь Артуса поверх рукояти.

Ожидания оправдались. Клинок не отверг мальчика. Планы на будущее утвердились.

— Публично объявлю, что это мой сын, и получу власть как законный регент до его совершеннолетия. Он очень похож на нас с Артурией внешне, так что проблем не будет.

Вихрь из лепестков пронёсся вокруг Мерлина и исчез.

— И ты думаешь, что твой племянник просто согласится участвовать в этом? И что Артурия не узнает, и не прибежит сломя голову?

«Дилетант! Я уже всё продумала!..»

— А ты думаешь, Артурии есть какое-то дело до моих детей? Особенно если я назову его "Артуром"? Она видеть его не захочет, терзаемая муками из-за "погибшего" сына. Нужно всего лишь проявлять осторожность, чтобы он не оказался поблизости с ней, или с её мужем. И по поводу согласия. Если Артус хоть чуть-чуть похож на свою мать, мне даже уговаривать его не

потребуется.

Придётся побыть доброй тётушкой, Артурия обрушит свой гнев на саксов. Можно будет спокойно сосредоточиться на сокрушении Вортингерна.

Мальчик сыграет свою роль, к тому же...

Ребёнок получил признание Калибурна. Что он теперь выберет: вернуться к семье, или спасти свой народ, свою страну? Если вспомнить, какой выбор Артурия сделала в детстве, то всё становится предельно очевидным. Это уже потом, когда сестра повзрослела, она свернула со своего пути под влиянием любви. Сейчас же обстоятельства у Артуса другие.

Да и страховка уже подготовлена.

Что мальчик подумает о своей брошенной единокровной сестре?

Да, Моргана сильно расстроилась, когда родила девочку от Эштона, а не мальчика. Она даже подумывала магически ускорить рост и развитие дочери, чтобы хоть какую-то пользу из неё извлечь. Но в итоге она передумала, и это было правильное решение.

Ведь дети такие впечатлительные, а малышка Мордред такая одинокая.

Решится ли Артус уйти?

<http://tl.rulate.ru/book/73032/3346619>